// Психология развития и стагнации личности в рамках современного общества Материалы II Международной научно-практической Интернет-конференции. Система виртуальных конференций Raх Grid; ИП Синяев Дмитрий Николаевич. С. 185-196.

20. Штомпка П. (2012). Доверие – основа общества. М.: Логос. 450 с.

21. Явлинский Г.А., Космынин А.В. (2011). Двадцать лет реформ – промежуточные итоги? (российское общество как процесс) // Мир России. № 2.

УДК 321.7

ББК 66,0

Волчкова, Л.Т. Меньшикова, Г.А.

Институт демократии: многоликий и постоянно совершенствуемый

Voltchkova, L. Menshikova, G.

Institute of Democracy: many-sided and constantly perfected

Аннотация

Статья описывает сложность феномена демократия, поскольку каждое общество на разных исторических этапах своего развития наполняет его разным содержанием, ориентируясь на которое трансформирует систему своего государственного устройства. В ней изложены проблемные поля современного демократического устройства, описанные в зарубежной литературе. Выказывается мнение, что стержневым проявлением демократизации на современном этапе является повышение подотчетности институтов власти и корпуса руководителей (чиновников).

Abstract

This article describes the complexity of the phenomenon of democracy, taking in consideration, that every society at different historical stages of its development fills it with different contents, which is then becoming the focus of transforming the system of its governance. It outlines the problem fields of modern democratic devices described in foreign literature. We express opinion that a core manifestation of democracy at the present stage (especially in Russia) is to increase the accountability of government institutions and corps of leaders (officials).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: демократия, вариабельность понимания термина, проблемные поля, подотчетность

KEY-WORDS: democracy, the variability of understanding the term, problem fields, accountability

1. История становления и суть института демократии

Начиная со времен Древней Греции осознавалось стремление к демократии, т.е. такой системе, при которой государство правит для народа (в его интересах). Напомним, что именно тогда философы сформулировали это понятие, расшифровывая его как власть («kratos») народа («demos»). Термин возник в 4 в. до н.э., но поиски форм, возможно полно его воплощающих, продолжаются и поныне. Общественные системы (государства) в соответствии с возможностями (а точнее потенциалом производительных сил и производственных отношений) конструировали

свое, особое наполнение термина демократия, более того, они находили и постоянно совершенствовали формы его воплощения в новых идеальных конструкциях. Так, если в эпоху ранней демократии такой идеальной формой было участие всех свободных жителей (кроме женщин) в управлении, в период монархии – создание форм ее ограничивающих (контроль за бюджетом и противостояние абсолютистским типам принятия государственных решений), во времена представительной демократии (когда и правителей, и членов законодательной власти население выбирало) искались пути совершенствования выборной системы, что в современный период (по нашему мнению) дополняется персонифицированной отчетностью (подконтрольности) людей во власти. Рассмотрим кратко реализацию этого положения применительно к европейской цивилизации.

Внедрение в период Древней Греции возможности каждого жителя избираться на государственную должность, наделение всех обязанностью участвовать в выборах и заседать в собраниях при принятии важнейших решений, включая судебные означало социальную революцию, поскольку впервые провозгласило равенство людей как соучастников в управлении. Впервые было осознано внедрена продуманная система организации власти. В ее основе лежало стремление к отказу от необоснованного насилия, навязываемого меньшинством, находящемся у власти, большинству – вынужденному подчиняться решениям правителей ради порядка в государстве и из-за незнания того, что все может быть устроено лучше.

Сохранилось изложение речи Перикла, где он говорит, что наш строй – новый, а не заимствованный... Если мы обратимся к законам, то они гарантируют одинаковую справедливость для всех, несмотря на различия в частных делах. Если взглянем на социальное положение, то успехи в общественных делах зависят исключительно от личных достоинств. Даже бедность не закрывает дороги человеку, готовому послужить государству [1].

Демократический порядок греков основывался на шести условиях. Интересы граждан (всегда) схожи и воплощаются в стремлении к росту общественного блага (1). Граждане представляют собой однородную общность (по имущественному положению, национальной и расовой принадлежности, что предопределяет отсутствие базовых конфликтов между ними (2). Их сообщество не может быть большим (не больше 50 тысяч человек) и не может распадаться на разобщенные группы (3). Граждане обязаны непосредственно участвовать в собраниях, обсуждениях и принятии законов (4). Их политическое участие может выражаться в обязанности исполнять функции по управлению (5). Города (полисы) должны быть автономными от других городов, что упрощает управление ими, сводя к минимуму возможность внешнего влияния и препятствуя, тем самым, стремлению отдельных лиц к закреплению в управленческой должности (6).

Понятно, что древнегреческая демократия выступала скорее как идеал, применимость которого была ограниченной, да и, по описаниям историков, практика существенно от него отличалась.

Несколько по-иному мыслилась и реализовывалась на практике в Древнем Риме. Здесь также основным проявлением демократии было равенство в праве (обязанности) участвовать в народных собраниях, созываемых для принятия законов и избрания руководителей. При этом в силу больших, чем в Греции, размеров города-государства, не все (мужское) население физически могло принять в них участие. Для удобства сбора собраний система участия была более сложной. Так, встречи различались функционально и за различными группами населения (сословиями) закреплялось право\обязанность их проводить, решая на них соответствующие задачи. При этом часть вопросов решалась на «куриальных собраниях» аристократии, другая часть – на собраниях по трибам, куда входил только плебс, третья - предполагала совместные общие заседания или осуществлялась с помощью специальных, центуриальных комиссий. Богатые центурии обладали большим политическим весом, чем бедные.

Сенат, предопределявший повестку дня для народных собраний, преимущественно состоял из патрициев. Он же утверждал решения народных собраний, проверяя их на соответствие законам. Плебс, составляя народные трибуны, имел право вета на решения, противоречащие его интересам. Опять же решения трибов были обязательными для всех.

По сравнению с греческой, римская демократия воплощалась в сложной системе сдержек и противовесов, защищая, тем самым, интересы различных групп населения. Она оказалась на практике более устойчивой. Римляне по-иному понимали суть свободы и равенства. Для них это была ценность закона и процедуры. Они сами, а не их личное участие воплощали демократию.

В условиях классового общества демократия не могла сохраниться надолго. Его сменили: монархии, теократии, диктатуры и другие типы государственного устройства, в которых правление строилось на интересах меньшинства, хотя отдельные проявления народовластия могли сохраняться.

Так, считается, что в раннехристианских общинах в управлении доминировал принцип демократии, а решения принимались на поместных или вселенских Соборах. Другой формой проявления народовластия было местное самоуправление, которое существовало в виде веча (на Руси) и народных собраний в Скандинавии (в 6-10 вв.). Здесь не только принимали важнейшие решения, но также избирали главу и его ближайших помощников, что впоследствии для северных стран переросло в выборы Парламента.

Однако, бесспорно, в целом в обществе преобладал принцип неравенства. Знать всячески стремилась ограничить доступ населения как к управлению, так и участию в выборах. В это время (в средние века) основной линией борьбы за прогресс было ограничение полномочий монарха. Так, институционализация ограничения монархии в Англии началась в 11 в., когда были приняты законы, регламентирующие размер и процедуру сбора королевских податей, известные как Хартия вольностей.

Развитие парламентаризма в Англии это длительный процесс ограничения сфер, контролируемых монархией, и расширения поля народного участия. Именно в длительности процесса формировалась демократическая культура и власти и населения страны. Сначала это было самоуправление в поселенческих общинах, позднее (с 1268г.) его дополнил институт выборов советников Короля. Им был Совет пятнадцати, избираемый населением (по графствам) для официального контроля за властью короля. Позднее совет численно расширился, его функции были законодательно оформлены и образовался Парламент, т.е. орган национального управления, сформированный из представителей территорий.

Первоначально свобода парламентариев была относительна - их можно было освободить от должности и даже арестовать. В 1688 г. был принят «Билль о правах», закрепивший свободу слова. Постепенно совершенствовалась внутренняя структура Парламента, появились комитеты. Для большей свободы в нем обособилась палата общин, представители которой не хотели обсуждать проблемы вместе со знатью. Во второй половине XVIII в., как отражение возросшей роли партий, начался переход к выборам в палату общин по новому принципу - по партийной принадлежности. Это новшество изменило систему выборов и ввело в практику партийные дебаты. Органичность изменений в английском парламенте, их своевременность в отражении требований времени, привели к его авторитету в обществе и высокой степени доверия к нему населения, сохранившихся и поныне.

В отличие от органичного развития английской демократии, французская – шла путем конфликта верхов. Она стала манипуляционным стимулом, с помощью которого различные заинтересованные группы боролись за власть, используя участие населения как средство достижения победы. Великую Французскую революцию ученые оценивают как классический пример попытки искусственного «вброса» демократии. Ее начали привилегированные слои, воспротивившись дополнительным

ограничениям, которые пыталась возложить на них королевская власть. Позднее руководство захватила буржуазия, а затем - склонная к экстремизму парижская беднота. Путем террора и тысячи казней, власть опять перешла к представителям знати, которые так и не поддержали принятия Конституции, запрещающей монархию и защищающей новый порядок и демократию.

Конституционализм, постепенно закрепляющий права за гражданами, становится стержнем развития демократии. Так, в Конституции США, старейшей в истории – она действует с 1788г. - зафиксировано как личностное (право на честный суд, вероисповедание, владение оружием, запрет жестоких наказаний и др.), так и гражданское равенство людей (избирать и быть избранным). При этом, если изначально принципы демократии не рассматривались как основа Конституции США, то со временем, через многочисленные поправки равенство граждан (по полу, национальности, вероисповеданию, имущественному положению) нашло в ней свое воплощение. Главной основой, которую позднее включили в свои Конституции и другие страны, стали принципы: суверенитета народа, верховенства закона, разделения властей и федерализма. При этом относительное неравенство людей сохранилось - оно выражалось, прежде всего, в необходимости прожить в стране (штате) определенное время, чтобы получить право избираться на управленческие должности (разного уровня).

В целом исследователи выдвигают два этапа в развитии демократии:

первый охватывает города-государства, а второй – национальные государства. В промежутке между ними демократия сохранялась фрагментарно (в социальных лакунах). Второй этап, отражающий зрелость социальных устоев, проходил волнообразно через систему подъемов и спусков. Так, первая волна подъема датируется периодом с 1828 по 1928 гг., затем начинается первый период падения, продолжающийся с 1922 по 1942 гг. Вторая волна прослеживается через период подъема с 1943 по 1962 и спада с 1958 по 1975 годы. Третья – включает в себя подъем с 1974 по 1990г. (выразившийся в падении советского режима) и спад с 2000 по 2012 годы,

проявившийся в сокращении социальных программ и росте безработицы в Европе.

Понятно, что в целом тенденции к демократии возрастают. С 1990 по 2012 годы доля государств, признавших демократию как основу своего устройства, выросла с 11 до 120 [2], т.е. 2/3 государств считают себя демократическими, включая и страны Азии: Тайвань, Южную Корею, Пакистан и Бангладеш. При этом утверждать, что этот выбор окончателен (сформирован) для всех не представляется возможным. Эти страны ученые идентифицируют как государства с переходной демократией.

2. Современные проблемы глубины демократичности государственного устройства

Несмотря на постоянное совершенствование практик регулирования деятельности чиновников и ужесточение отбора в их состав социально ориентированных профессионалов, современные исследователи не признают этого достаточным для обеспечения высокого качества и эффективности работы органов власти и управления в государстве. Ими ставится вопрос о необходимости постоянного соотнесения реальных достижений с принципами, провозглашенными в Конституциях стран. Исследователи выявляют скрытые и органично присущие власти проявления ее антидемократических интересов. Укажем на некоторые ракурсы в изучении проблемных полей современных демократических институтов.

1. Начиная с классика в изучении демократии Ч. Тилли [3], большинство исследователей фиксируют факт дедемократизации общества. Ими обосновывается тенденция снижения влияния народа на деятельность государства и/или незащищенность его от действий государственных агентов, особенно в странах с переходной демократией. Тилли предложил критерии оценивания качества «реальной демократии», это – «когда политические отношения между гражданами и государством выражены широкими, защищенными и взаимообязывающими процедурами

обсуждения» [3, с.29]. Он призывал к развитию института социального контроля, равно как и повышению активности самого населения.

Последователь Тилли К. Крауч [4], ссылаясь на возросшую роль корпораций, обвинял их в нарастании дедемократизации. На кризис представительной демократии указывали М.Крозье [5], С. Хантингтон [2] и др. З. Бауман [6] считает обязательным проявлением современных демократических режимов несоответствие между провозглашенными в законах ценностями (принципами) и их реальным воплощением. В ряде исследований 90-х годов было выявлено падение доверия к органам представительной власти. При этом некоторые ученые утверждают, что не власть работает хуже, а люди стали требовать больше.

Авторитетный исследователь демократии Д.Хигли [7] справедливо указывает на связь демократии с так называемой «консенсуально объединенной элиты». Выделив этот особый тип элит, основанный на высокой интегрированности и внутреннем консенсусе, он утверждает, что именно они на деле управляют странами, причем в своих интересах, хотя и провозглашают при этом фиктивные демократические ценности. Такая элита может быть одна на данный период в стране (Коммунистические партии в СССР или современном Китае). Их может быть две-три (крупные партии, борющиеся за власть в современной Европе или США), а может быть и несколько (когда выразителями интересов общества провозглашают себя профессиональные группировки крупного бизнеса или военные). В средние века, по мнению Хигли, консенсуально объединенные элиты концентрировались вокруг монархов (их семей). В современной России это – все, кто связан лично с Президентом (или Аппаратом Президента) страны.

По мнению ученого, в современном обществе демократия выступает в виде «выборной полиархии», т.е. системы, когда через свободные выборы к власти допускаются представители крупных групп по интересам, конкурирующие между собой на выборах. Нельзя не согласиться с утверждениями Хигли, касающимися роли элит в управлении, но признание

всех государств, которые им приводятся для примера, демократичными – спорно. Например, вряд ли, является демократичным современный Китай.

Анализ критики современного общества с позиций уровня его демократичности дает основание рассматривать институт демократии как идеальный конструкт, к которому страны стремятся, но полное достижение которого невозможно (хотя бы в силу сложности функционирования общества как системы или многослойной природы человека, допускающей доминирование личных интересов над общественными).

2. Другое крупное течение в изучении демократии объединилось вокруг такого предметного поля, как – народ. Мультивариантность понимания демоса активно обсуждается в науке. По мнению признанного авторитета Бенедикта Андерсона [8], сами понятия общности и сообщества как воплощения народа в науке предельно размыты и закреплены различными лексическими толкованиями. Для современной действительности ученый предлагает разумным отойти от национальных или гражданственных проявлений общности, заменив их новой, двух уровневой системой анализа социума. На первом – будут анализироваться крупные этнические объединения людей, проживающие на территориях больших, чем отдельные страны, например, Европа, На втором – акцент в изучении должен делаться на меньшие - профессиональные сообщества или другие группы по интересам. Такой подход, по мнению ученого, более конструктивен, поскольку основан на выявлении более сильных сообществ в рамках современного общества. При этом уровни управления не противостоят, а взаимно дополняют друг друга.

Неустаревающим образцом критики в осмыслении потенциала демоса как творца демократии (порядка в государстве) нельзя не признать работы отечественного философа Н. Бердяева. Отрицая доминирование в народе высоко моральных норм поведения, он справедливо сомневается в его возможностях управлять страной (или хотя бы организовать контроль за

управлением) [9]. К этому ракурсу анализа можно отнести работы Гарда Г.[10, Рисмана Д. [11], Бодрияра Ж. [12] и др.

К этому направлению, по нашему мнению, можно отнести и работы публицистической направленности. Они, что справедливо и актуально, пытаются вынести на обсуждение злободневные текущие вопросы о неготовности (нежелании) основной части населения к участию в управлении, о праве мигрантов на управление страной, ставшей их новой родиной и др.

Известный социолог Ш. Айзенштадт [13] указал на трудности отстаивания демократии в странах переходного типа в связи с неразвитостью у них институтов контроля и публичности. Общество становится излишне политизированным, протестные движения мало регулируются, лидеры и их социальные ценности еще не стали частью гражданской культуры, соответственно, возможна подмена: борясь за власть (и собственность) элита будет декларировать цели совершенствования социального (государственного) устройства. Исследователи предупреждают о возможности создания в этих странах псевдо-демократических режимов или управляемых демократий.

Как продолжение дискуссии о потенциале граждан как активных акторов, ученые выделяют два уровня демократии: представительную и делегативную. Первая (более развитая) – предполагает систему равенства граждан как участников в управлении государством и избирателей. Они доверяют избранному управлять от своего имени, но готовы и могут контролировать качество его управления. Делегативная, наоборот, - предполагает возможность для избранных руководителей (Президента) управлять страной по своему усмотрению, хотя и в рамках конституционных ограничений, т.е. без контроля и подотчетности. Народ якобы вверяет правителю права на управление, поскольку не чувствует в себе к этому склонности (подготовленности).

3. Серьезным вызовом, противостоящим демократии, является выявление и оценка роли СМИ и некоторых неконтролируемых центров принятия решения. Они навязывают людям суждения, отражающие не их собственные, а привнесенные из-вне мнения. Бесспорно, классическими работами, раскрывающими роль СМИ, являются монографии Э.Ноэль-Нойман «Общественное мнение. Открытие спирали молчания» (1989), М.Кастельса «Информационная эпоха» (2000), Ф.Сиберта, У.Шрамма, Т.Питерсона «Четыре теории прессы» (1988), Ю.Хабермаса «Демократия. Разум. Нравственность» (1992) и многие другие. Критика СМИ как разрушителя объективной картины взглядов на современной публичной арене представлена в работах основоположников этого направления: Г.Лассуэлла, У.Липмана, К.Левина и Г.Лонга, а также Р.Арона, О.Тоффлера и др.

Таково общее представление о трех (но не всех) направлениях проблемных зон современного демократического устройства государств. Обидно, что в России эта проблематика пока не получила распространения.

Западные исследователи выявили следующие современные формы проявления демократии, как стержня совершенствования системы государственного устройства: юридическое равенство, вертикальную и горизонтальную подотчетность, политическое участие, открытую конкуренцию между лидерами, представительство, управление в интересах и согласно пожеланиям граждан, прозрачность, политические свободы, политическое равенство и эффективность управления экономикой [14]. Отметим, что данный перечень характеризует более развитую модель, в отличие от существующего и описанного Р. Далем [15] минимума, достаточного для оценивания страны как в целом демократической. Он включает в себя: универсальность избирательного права для мужчин и женщин (1), свободные, конкурентные, регулярные и честные выборы (2), существование более одной политической партии (3), наличие различных и альтернативных источников информации (4).

Представляется, что для нашей страны важнейшим компонентом является подотчетность, которая практически не внедрена, особенно в практику высшего руководства страной.

Список использованных источников:

1. Фукинид. История. Книга II. Издательство «наука», 1981
2. Хантингтон С.Х. Третья волна. Демократизация в конце XX в., М., 2003
3. Тилли Ч. Демократия. М., 2007
4. Крауч К. Постдемократия, М., ВШЭ, 2010
5. Крозье М. Современное государство – скромное государство, “Свободная мысль”, 1993, №11, с.9-15
6. Бауман З. От агоры к рынку - а куда потом?, См «Демократизация и модернизация: к дискуссии о вызовах XXI в.», под ред. В. Л. Иноземцева, 2010 с. 54-72
7. Хигли Д. Демократия и элиты // Русские чтения. Выпуск 4. М.: Изд-во «Группа Эксперт», 2007
8. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма, М, «Кучково поле», 2001
9. Бердяев Н. Демократия, социализм и теократия, 1924
- 10.Тард Г. Личность и толпа, 1903
11. Рисман Д. Одинокая толпа, 1950
12. Бодриар Ж.В тени молчаливого большинства, или конец социального Екатеринбург (изд-во Уральского университета), 2000
13. Айзенштадт Ш. в статье «Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость», см. «Полис Политические исследования», 2002, №3, с.81
14. В такой редакции, обобщая сравнительные исследования, оценивающие восприятие основ демократии населением различных стран, перечень приведен в статье Андреевской А.В. Понимание и оценка демократии в России и других европейских странах, см.

<http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha2014/s5/andreenkova.pdf> просмотр от 12.12.2015.

15. Даль Р. Демократия и ее критики, М. 2003; Даль Р. Полиархия; участие и оппозиция, М, НИИ ВШЭ, 2010

Воробьева, И.В.

**Патриотизм и гражданственность
в представлениях российской молодежи***

Vorobyova, I.

**Patriotism and citizenship
in the representation of the Russian youth**

* Статья выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №14-18-02016